

Балаларымызда китапкыа олгъан севги сёнмесин! Тувгъан тилимиз яшасын!

«Маариф»

Уроженец крымской глубинки ищет нефть в «сердце Украины»

За три года работы Лутфи заслужил должность начальника команды геофизиков-исследователей. Вместе с коллегами они исследуют скважины: приезжают в поле, опускают в скважины геофизические приборы для определения свойств пластов, горных пород, получая информацию о продуктивных горизонтах, которые могут вмещать в себе нефть и газ на глубине в несколько километров.

стр. 4 ▶

В Акъмесджите открылась выставка крымскотатарского художника-авангардиста Асана Бараша

Асан Бараш – из тех художников, кто категорически отказывается рассказывать, что имел в виду в своих картинах, предоставляя возможность зрителю самому представить сюжет полотна.

стр. 5 ▶

1989 сенеси 14-ноябрьде чокътан бекленильген «Декларация...» чыкъкъанындан ярым йыл эвельси онынъ къабул этильмесине кетирген ве озюм шаат олгъан базы вакъиаларны хатырлап, оларнынъ тазе излеринден язып азырлагъан эдим. Якъында архивимни бакъкъанда, даа догърусы, тертипке кетиргенде, бу языларымны корип алдым ве муарриетке теклиф этим – бельки дердж олунмагъа ярар, деп...
Изет Изедин.

Вернуть на историческую Родину, восстановить государственность

Свой рассказ я начну не с ноябрьских событий, а с весны 1989 г. — I съезда народных депутатов СССР, по решению которого была создана комиссия Верховного Совета по проблеме крымскотатарского народа. Тогда, в числе представителей в Москве находился и я. Впервые тогда мы почувствовали, что к судьбе нашего народа приковано внимание депутатов из разных мест разных национальностей. Все, с кем нам пришлось говорить, выражали твердую уверенность, что вопрос наш будет решен.

Эта уверенность окрепла у нас после личного знакомства с председателем комиссии Геннадием Янаевым. Уже то, что в комиссию он включил четырех представителей от нашего народа, которые выражали мнение трех крупных формальных и неформальных национальных организаций, говорило о его демократичности.

Сегодня, оглядываясь назад можно прямо сказать, что комиссия проделала огромную работу. Ведь ей приходилось встречаться не только с нашими земляками, которые рассказывали о судьбе нашего народа, но и с явными противниками возвращения нас в Крым и восстановления КрАССР.

На основании этих встреч, в результате анализов многочисленных, в том числе и глубоко засекреченных документов, комиссия Г. И. Янаева создала первый проект документов. Потом не раз он собирал членов комиссии, всех желающих участвовать в обсуждении, в том числе представителей крымскотатарского народа и русскоязычного населения Крыма, и обогащал этот документ новыми предложениями.

Параллельно в нашей комиссии работала депутатская комиссия по проблемам советских немцев. В отличие от нас, они, мне кажется, чтобы не усложнять решение вопроса, выразили готовность сами строить жилье на новом месте.

— Сейчас у государства нет денег, — сказал мне один из представителей советских немцев. — И мы боялись, что это может послужить затягиванию решения вопроса.

Вспомнились мне в связи с этим и советы Г. И. Янаева, высказанные им на встрече с нашей интеллигенцией в Ташкенте в клубе издательства. Тогда он сказал, что наше требование о полном возмещении нанесенного ущерба может нам повредить. Этот вопрос можно поставить и позже.

Видимо поэтому требование о полной компенсации не вошло в итоговый документ. Говорят, что в прошлом Г. И. Янаев был на дипломатической работе. И тут сработал опыт — он очень хотел, чтобы решение о возвращении народа на родину и восстановление его автономии прошло через Верховный Совет гладко.

Может быть и стоило прислушаться к совету этого опытного человека. Собственно, то требование и не ставилось национальным движением. Тут нужно было хорошо подумать.

И вот 25 ноября, когда выводы и предложения комиссии были окончательно готовы, нас всех пригласили в гостиницу «Москва», на 12 этаж, в зал, где должно было начаться заседание комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям под председательством Г. С. Таразевича.

Первым был рассмотрен вопрос советских немцев. Отчет председателя этой комиссии прошел гладко.

Потом дали слово Г. И. Янаеву. Он познакомил депутатов Верховного Совета с выводами и предложениями комиссии, подчеркнув при этом, что представители всех течений национального движения крымских татар участвовали в их составлении, что их предложения были учтены.

И тут сказались невыдержанность отдельных наших представителей, наделенных мандатом доверия народа. Ныне покойный наш соратник Джюльверн Аблямитов из г. Ленинска поднимает и сказал, что у него есть дополнения к проекту. Являясь официальным членом комиссии, он эти предложения по всем законам должен был сделать заранее, когда проект еще обсуждался. Поэтому Г. С. Таразевич сказал, что если Дж. Аблямитов как член комиссии настаивает на своем предложении, то обсуждение вопроса нужно отложить, а документ доработать.

Мы заволновались. Затяжка этого вопроса, который и так «растянулся» на 45 лет, неизвестно к чему могла бы привести. Тем более, что до конца сессии оставалось 2-3 дня. Если бы он настаивал, то решение вопроса перенесли бы на следующий год.

Джюльверн эфенди понял, что попал в неловкое положение и сел. Так мы и не смогли выяснить, какое же новое предложение он хотел сделать.

Комиссия Г. С. Таразевича приняла ряд предложений, поступивших в ходе обсуждений. (мы, не члены комиссии, не ставили свои подписи под проектом окончательного документа, и потому имели право вносить поправки).

Теперь уже Г. С. Таразевич сам должен был докладывать о проблемах советских немцев и крымских татар на заседании Верховного Совета СССР.

И вот 28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР почти в полном согласии рассмотрел выводы и предложения депутатских комиссий, одобрил их и поручил Совету Министров СССР образовать государственные комиссии для решения практических вопросов, связанных с восстановлением погранных прав советских немцев и крымскотатарского народа.

Комиссия констатировала, что исходя из Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав», считать законными правами крымскотатарского народа его возвращение в места исторического проживания и восстановление его национальной целостности.

Комиссия торжественно записала, а Верховный Совет СССР одобрил, что восстановление прав крымскотатарского народа не может быть осуществлено без восстановления автономии Крыма путем образования Крымской АССР в составе Украинской ССР. Это соответствовало бы интересам как крымских татар, так и представителей других национальностей, проживающих в Крыму.

Как пояснил Г. С. Таразевич, вопрос автономии должен быть рассмотрен в Верховном Совете Украинской ССР и на съезде народных депутатов СССР, потому что только съезд имеет право вносить изменения в Конституцию СССР, только съезд может дополнить список автономных республик двумя новыми республиками.

29 ноября 1989 г. Г. И. Янаев в последний раз собрал нас и зачитал документ, принятый Верховным Советом.

Представители всех групп движения поблагодарили Г. И. Янаева за его принципиальность и работоспособность. На самом деле, он много сделал для нас.

— Вы очень мужественный и много-страдальный народ, — сказал он. — Самое трудное осталось позади. Советую вам проявить выдержку, не поддавать-

ся на различного рода провокации, не усложнять искусственно самим окончательное решение вопроса. Ваш народ отличает очень хорошая черта — на протяжении многих веков вы умели жить дружно со всеми окружающими вас народами. Оставайтесь такими же. В этом ваша сила...

Суть Постановления Верховного Совета СССР, принятого 28 ноября 1989 года на сессии, заключалась в следующем:

1. Согласиться с выводами и предложениями комиссии.

2. Поручить Совету Министров СССР создать Государственную Комиссию по Возвращению крымскотатарского народа на родину в Крым.

3. Комиссии Верховного Совета по национальной политике (комиссии Таразевича) осуществлять контроль за реализацией данного решения.

4. Опубликовать данное постановление в печати.

29.11.1989 г.

С возвращением из Москвы в Ташкент, в декабре месяце с. г. нам, активистам нац. движения, с привлечением ученых, писателей, работников СМИ и многих других специалистов пришлось экстренно провести ряд встреч в редакции газеты «Ленин байрагы» с целью создания органа по оказанию помощи Государственной Комиссии, возглавляемой В. Х. Догуджиевым. Такой временный орган был создан 6.01.1990 г. под названием: Координационно-информационный центр, который выработал Предложение по возвращению крымскотатарского народа в Крым, в срок до 1996 г.

Медлить, в то время, было бы равносильно к проигрышу, как говорится в народе, «Той биткен сонъ къынаны бе-

линье якъ!».

1990 год, когда наметили создать комиссии в Москве по возвращению крымскотатарского народа в Крым, мы собрались по важному вопросу в редакции газеты «Ленин байрагы» по обмену мнениями, что делать нам в сложившейся обстановке?

В тот день, т.е. 6-января 1990 г. в редакцию пришли с различных областей Узбекистана и других мест более 30-ти представителей творческой и технической интеллигенции.

На встрече рассматривался множество вариантов не только технологического переезда народа в Крым, но и комплекса — политических, идеологических, социально-экономических и организационных задач. В результате пришли к выводу: Временно, создать Координационно-информационный Центр». При редакции газеты «Ленин байрагы» в Ташкенте.

Работа предстояла не легкая, но выполняемая.

Выработанные и одобренные «Центром» предложения, в установленные сроки были передана ниже перечисленным комиссиям.

И, как нам стало известно, в то время, что выработанные Центром Предложения полностью вошли в концепцию государственной программы Догуджиева В. Х. возвращения крымских татар, тогда, в Крымскую область, и завершится в основном в 1996 году, согласно наших расчетов. Можно было согласиться, и не согласиться за такой срок с 1990-1996 гг. возвращение народа на свою историческую Родину.

После нескольких лет работы все комиссии свернули свою работу. Народ разделенный по родственным отношениям треть которого продолжает оставаться на местах ссылок и чужбине. Сегодня судьба нашего народа в тех же руках, разве что поменялись самоназвания государств (СССР, РСФСР, РФ) правопреемницей которых является Российская Федерация.

Кто мешает сегодня Российской Федерации и Республике Крым исполнять суть и нормы ранее принятых Законодательных актов по Крыму и крымскотатарскому народу, ведь по иронии судьбы, Крым и его коренной народ проживает на территории Российской Федерации. Крымскотатарский народ в ожидании улучшения и стабильности на Крымском полуострове. Наблюдения показывают обратное — резкое ухудшения...

Изет ИЗЕДИНОВ

У крымских татар появилась собственная соцсеть

Группа крымских студентов разработала и запустила крымскотатарскую социальную сеть Qirimtatar-Portali.ru.

Как сообщил Avdet инициатор проекта Рустем Курсаинов, создать собственный сайт его подвигли невыполненные обещания администрации популярной соцсети «Вконтакте» запустить его крымскотатарскую версию.

«Я, будучи крымским татаринном, частью нашего великого народа, хочу, чтобы у нас тоже была своя соцсеть, свой уголок, в котором мы можем развивать свой язык, культуру и, конечно же, передавать свое наследие», — считает он.

По словам студента-программиста, проект Qirimtatar-Portali.ru был запущен 1 июля и за короткий срок стал очень популярен среди крымскотатарских пользователей. В среднем в сутки, по данным Рустема, на сайте регистрируются 70-85 новых пользователей, а посещение достигает 600 уникальных по-

сетителей.

Как рассказал разработчик крымскотатарской соцсети, проект не стоит на месте, продолжая развиваться. Qirimtatar-Portali.ru имеет крымскотатарскую версию, чего нет у других популярных социальных сетей.

«В дальнейших планах — развивать проект, реализовать приложения для мобильных устройств и создавать максимум новых условий и комфорта для пользователей», — заверил Рустем Курсаинов.

По его словам, сайт ежедневно мониторит, наблюдает за порядком, а также активно помогает в развитии проекта команда молодых активных ребят.

Как известно, несколько лет назад уже была запущена социальная сеть, позиционирующая себя крымскотатарской, — selyam.com.

В предыдущем номере Avdet (№38) в статье Энвера Мурата «Самородок — история о крымскотатарском Страдивари Люмане Сеитджелилове» в предложении: «Спонсорскую помощь в постановке оказал Изет Хаиров, координировавший в то время деятельность Меджлиса в Узбекистане» была допущена неточность. Следует читать: «Изет Хаиров, координировавший в то время деятельность Меджлиса в Узбекистане, выступил в качестве продюсера».

АНА ТИЛИМ – МЕНИМ БАЙРАГЪЫМ

Достаточно всмотреться – глаз радуется многоцветье рисунков, достаточно вчитаться хотя бы в несколько номеров журнала «Арманчыкъ», дающих новые впечатления для ума детей и их родителей, чтобы поставить эпиграфом для всей деятельности издания и его коллектива слова, вынесенные на обложку спаренного майско-июньского номера за 2015 год:

*«Ана тилим, меним тилим,
Меним чокърагъым,
Меним гулюм, меним илим,
Меним байрагъым.
Меним далым, меним сырым,
Ана тилим.
Меним козюм, меним тамрым,
Ана тилим»*

То есть родной язык становится по замыслу создателей и авторов журнала настолько всеобъемлющим понятием для души, ума не только подрастающего поколения, становясь сродни знамени, ведущим к достижению цели в науке, искусстве, двигателем всех добрых начинаний на благо родины, Крыма. Эта цель пронизывает все публикации, рисунки, художественное оформление каждого номера «Арманчыкъ», независимо от того, идет ли речь о мудрых наставлениях «Рустем устанън дерслери» или о ярких забавных комиксах «Ахмет акъайнынъ шакъалары». Из номера в номер «Арманчыкъ» в роли наставника подрастающего поколения прививает ему вкус к родному языку, открывает горизонты красоты и величия Крыма, его богатой и трагической истории, воспитывая патриотизм, любовь к отчужденному дому, к школе, дающей знания и умения, к

учителям – подвижникам, работающим порой в условиях запретов и чиновничьего тугоумия.

О том, что труд коллектива редакции и авторов журнала находит живой отклик, свидетельствуют рисунки маленьких читателей на страницах издания. Как прекрасно нам, взрослым, ностальгически вспоминающим свое детство, снова взглянуть на все вокруг их незамутненным, чистым взглядом, дарующим надежду на мир! Юные читатели дарят на нам не только свои чарующие рисунки, но становятся авторами идей загадок, комиксов, пословиц и поговорок, кулинарных рецептов национальной кухни, а также дизайна одежды, делятся правилами этикета и обычаями крымцев, что говорит о творческой связи журнала и его читателей.

«Арманчыкъ», что важно, не ограничивается только национальной тематикой, а открывает перед юными читателям быт и нравы других народов, к примеру, через переводы сказок («Кот в сапогах» – «Чызмалы пардош» знаменитого Шарля Перро), знакомство с богатой флорой и фауной далеких стран, сопровождающейся не только красочными рисунками, информацией, к примеру, о диких животных китах или слонах, но и трогательными четверостишиями автора Эмине Усеин.:

БАЛИНА

*«Балина – кит балабан,
Сютэмджи бу айван.
Нефес алса бир кере,
Шадырванны йибере»*

ФИЛЬ

*«Ешилъ от, банан ашай,
Сыджакъ улькеде яшай.
Отнен кечинген айван
Дюньяда энъ балабан».*

Такое ощущение, что читатели становятся зрителями передвижных зоопарков, приехавших из Африки или Океании.

На страницах «Арманчыкъ» юный читатель, кроме древних красот и памятников Крыма, под рубрикой «Дюньянынъ еди муджизеси» может насладиться красотой и величием – «Семи чудес света»: висячими садами Семирамиды, пирамидами Хеопса, маяком Эскендера (Александра Македонского), а также другой наглядной, занимательной информацией, пробуждающей творческую фантазию юных читателей. Это демонстрирует детям все многообразие и единство земли, на которой мы все живем..

«Арманчыкъ», как и журнал «Йылдыз», газеты «Къырым», «Янъы дюнья» и другие издания на языке коренного народа, продолжая следовать заветам Исмаил-бея Гаспринского, несут крымцам просвещение, современные знания и умения, прививают чувство полноценных граждан своей земли, свободу мыслей и духа.

Это особенно важно, когда, находясь в ссылке, народ в двух поколениях был лишен вместе с Родиной культурной и лингвистической атмосферы, что не могло не отразиться на следующем современном поколении

молодых крымцев, которые зачастую не могут изъясняться на языке предков, что несет в себе опасность вовлечения их в орбиту «иванов, непомнящих родства».

На недавнем I Всероссийском фестивале детской прессы на вопрос из зала к жюри о том, почему не отметили «Арманчыкъ», один из таких «непомнящих родства ни своего, ни чужого», удивленно ответил с президиума, что ведь премирован татарский журнал из Казани». На реплику: «Но «Арманчыкъ» – журнал крымцев» ответил невозмутимо: «Не вижу между теми и этими татарами никакой разницы».

Глупость и некомпетентность мною не комментируются...

Тимур ПУЛАТОВ

В Акъмесджите открылся Центр крымскотатарского детского чтения

30 сентября в Республиканской крымскотатарской библиотеке имени И. Гаспринского состоялось торжественное открытие Центра крымскотатарского детского чтения «Чокърачыкъ» («Родничок»).

Главная цель Центра – с малых лет прививать слушателям любовь к книге и чтению на крымскотатарском языке.

«На сегодняшний день, когда нет специализированной детской библиотеки для крымскотатарских пользователей, очень востребованной является идея по созданию Центра детского чтения на крымскотатарском языке», – отметили в министерстве культуры Крыма.

В мероприятии приняли участие министр образования, науки и молодежи Республики Крым Наталья Гончарова, главный специалист управления музейного и библиотечного дела Министерства культуры Республики Крым Эсма Боева, председатель ассоциации крымскотатарских

работников образования «Маариф» Сафуре Каджаметова, руководитель центра «Фиданчыкъ» Энисе Абибуллаева, творческая интеллигенция, преподаватели школ и высших учебных заведений, школьники. Гостями мероприятия стали крымскотатарские писатели и поэты Иса Абдураман, Аблязиз Велиев, Риза Фазыл, Нузет Умеров, Риза Юсуф, Урие Эдемова, Эмине Усеин, которые прочли свои стихотворения, а также подарили Центру детские книги.

Центр планирует осуществлять методическую, информационную и просветительскую деятельность в области чтения.

В рамках деятельности Центра запланировано проведение занятий 1 раз в месяц в читальном зале библиотеки с участием детей дошкольного возраста и школьниками до 15 лет, также планируется выездная работа в школах и детских садах, на которых специалисты с педагогическим и библиотечным образованием в игровой форме будут проводить занятия.

Уроженец крымской глубинки ищет нефть в «сердце Украины»

24-летний Лутфи Аблякимов получил редкую (особенно среди крымских татар) и специфическую профессию: он инженер по горным работам или попросту полевой инженер-геофизик.

Лутфи-бей родом из села Къыркъ Бель (Тургенево) Джанкойского района. Образование он получил в единственном нефтегазовом университете Украины, который находится в Ивано-Франковске, по окончании которого попал в сервисную газовую компанию в Полтаве.

Лутфи признается, что об Ивано-Франковске до этого слышал лишь из школьного курса географии. Однако рискнул отправиться в этот красивый и спокойный город, чтобы получить образование и не остаться в глухой деревне.

Молодой человек рассказал Avdet о своей редкой, сложной и, как оказалось, небезопасной профессии.

За три года работы в данной сфере Лутфи заслужил должность начальника команды геофизиков-исследователей. Вместе с коллегами они исследуют скважины: приезжают в поле, опускают в скважины геофизические приборы для определения свойств пластов, горных пород, получая информацию о продуктивных горизонтах, которые могут вмещать в себе нефть и газ на глубине в

работу на скважинах, в нефтегазовой отрасли – это непрерывный процесс, поэтому люди работают в любое время года, в любую погоду, ночью или днем – неважно.

«В этой работе, конечно, есть и определенные риски, работа тяжелая и опасная, высокие давления, опасность возгорания, постоянный шум оборудования и т.д.», – рассказывает Л. Аблякимов. При этом Лутфи-бей своей работой вполне доволен и считает ее необычайно интересной.

По словам нашего собеседника, для него, как специалиста в этом деле, перспектива работы в Крыму есть, но в основном это – работа в море на платформах в нескольких десятках, а то и сотнях километров от берега.

«В Крыму пока еще нет нормальных фирм, которые могут предоставить приемлемые условия труда, оплату труда. Все «отмывается», а рабочий персонал работает в тяжелых условиях», – говорит он.

О своем вынужденном проживании за пределами Крыма Лутфи говорит с

сожалением, однако считает, что пока молод, «нужно делать рискованные действия, принимать смелые решения».

«Здесь нужно выбирать, либо работаешь, учишься вдали от дома, но при этом в будущем ты уверен, что прокормишь семью и дашь достойное образование, условия детям, либо возвращаешься домой, обратно в село и продолжаешь пахать за копейки», – уверен геофизик.

При этом молодой человек, по собственному утверждению, гордится при-

«Когда беру отпуск, конечно же, еду домой. А там уже начинаются туры по родственникам», – улыбается он.

Завершая общение с Avdet, Лутфи-бей сказал важную вещь:

«В любой стране есть свои особенности, отношение людей к иностранцам, природа, архитектура и т.д. Но все равно ты понимаешь, что ты крымский татарин, что твой

надлежностью к крымскотатарскому народу и категорически против смешанных браков.

«Один из основных планов на будущее, наверное, это жениться на крымской татарке, создать семью и построить или купить дом в Крыму», – делится Лутфи.

Компания, в которой работает молодой человек, заботится о повышении профессионального уровня своих сотрудников, поэтому Лутфи путешествует за границу и посещает различные тренинги. Он уже успел побывать несколько раз в США, а также в Румынии и Польше.

«Учиться нужно всегда, вне зависимости от опыта, возраста, профессии или статуса. Поэтому это очень классно, когда тебя отправляют на учебу, обучают. Но основную роль, конечно же, играют самообразование и саморазвитие», – считает он.

В свободное от работы время Лутфи отдыхает морально. Ездит в гости к старшему брату и его семье в Киев, встречается с друзьями. Однако на полное расслабление ему рассчитывать не приходится: в любой момент дня и ночи нужно быть готовым выехать на скважину на работу.

народ – в Крыму, на Родине. Я благодарен бабушкам, дедушкам, родителям, что смогли вернуться на родину, вырастить нас в те действительно тяжелые времена, обучить всему, чему они сами знали».

В скором времени отец нашего героя Селим-бей отмечает свой День рождения. Пользуясь моментом, Лутфи попросил нас передать ему сердечные поздравления от имени сына. Педагог по образованию, в нелегкие 90-е годы Селим-бей был вынужден оставить эту профессию и, чтобы прокормить семью, стал мясником, после чего занимался сельским хозяйством.

«Он учил нас самостоятельности и воспитывал таким образом, чтобы мы могли зарабатывать на хлеб собственным трудом. В то же время нашел возможности и средства отправить нас, своих детей, учиться и получить высшее образование, потому что считал, что нужно быть профессионалом своего дела, а для этого необходимо хорошее образование», – рассказывает об отце Лутфи. – Баба, хайырлы яшлар олсун! Аллах сизге къавий сагълыкъ, узун ве бахтлы омюр берсин. Юрегинъиз эр даим къуванчкъа толсун, юзюньизден тебессюм ич бир вакъыт тюшмесин. Якъын ве севген инсанларыньыз янынъызда олсун. Истеген арзу-ниетлеринъиз ерине кельсин».

несколько километров. Кроме этого, команда Лутфи проводит перфорации скважин для того, чтобы создать связь между пластами, которые вмещают нефть или газ, и скважиной, обсаженной трубами, после чего нефть или газ из продуктивных горизонтов попадает в скважину и поднимается на поверхность.

По его словам, любая

В Акъмесджите открылась выставка крымскотатарского художника-авангардиста Асана Бараша

1 октября в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия открылась персональная выставка известного крымскотатарского художника Асана Бараша.

С этим событием его пришли поздравить родственники, друзья, коллеги по кисти, творческая интеллигенция.

Смелый, интересный, не похожий на других, художник Асан Бараш создал огромное количество произведений. Его называют ярким представителем крымскотатарского авангардного искусства.

Асан Бараш – из тех художников, кто категорически отказывается рассказывать, что имел в виду в своих картинах, предоставляя возможность зрителю самому представить сюжет полотна. Творчество крымскотатарского художника настолько богато и разнообразно, что сложно представить, что все представленные на его персональной выставке картины принадлежат кисти одного человека. Но более всего поражают воображение его сюрреалистические работы. Они сложны и глубоки по содержанию. Для их полного восприятия необходимо рассматривать произведения глазами художника. И в то же время вряд ли кто-нибудь сможет пройти мимо его полотен равнодушно. Они останавливают на себе взгляд своей мощью и особой выразительностью, заставляют вдуматься и искать связь с реальностью.

Как отмечают искусствоведы, художник не останавливается на одном виде изобразительного искусства, живописи, для выражения своих идей и чувств Асан Бараш обращается и к графике, и к скульптуре. Он смело вводит в изобразительное искусство крымских татар новые формы, не отказываясь от национальных мотивов.

В каждой картине мастера – философская глубина и боль. Асан-агъа берет на себя ответственность показать это в легко прочитаемых аллегориях. Рассуждает о жизни своим языком, своими образами.

К примеру, картина, которая называется «Одуванчики». В первую очередь в глаза бросаются лица существ, похожих на людей и овец одновременно. Видно, что одни из них молоды, другие – постарше. У них почти человеческие нижние конечности, которые на-

поминают и руки и ноги, однако есть у них и крылья. Правда, ими они не могут воспользоваться, потому что, словно марионетки, привязаны ниточками к чему-то, что над ними. Вот они и находятся в подвешенном состоянии. Наверное, поэтому у овцелюдей такие безвольные и угнетенные лица: у них есть крылья, но они не летают, есть конечности, но не ходят. Они просто куклы в чьих-то могущественных руках. Вот и висят они над одуванчиковом поле. Точно так же и мы, настоящие люди. В жизни мы постоянно от чего-то зависим, что-то нас удерживает от своих поступков, от полетов и походов. Мы живем в буднях, забывая, что у нас есть необыкновенные возможности – достигать и совершенствоваться.

Есть у художника целая серия картин, на которых изображены пчелы или осы. Наверное, и это неспроста. Пчелы, как известно, символизируют неутомимое трудолюбие.

«Если бы и люди так работали, то наша жизнь была бы другой», – считает художник.

Это, возможно, характеризует и самого художника, который удивляет коллег и зрителей своей «плодовитостью».

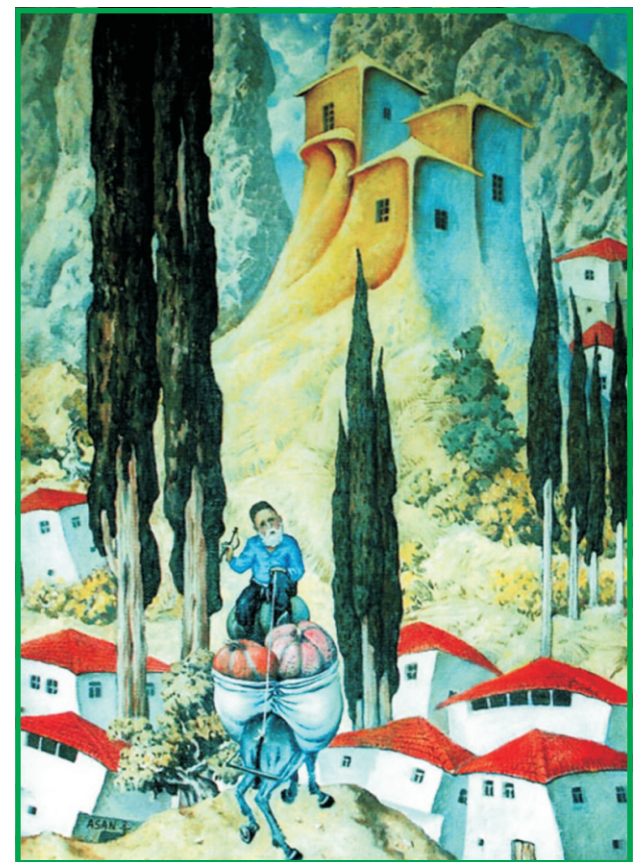
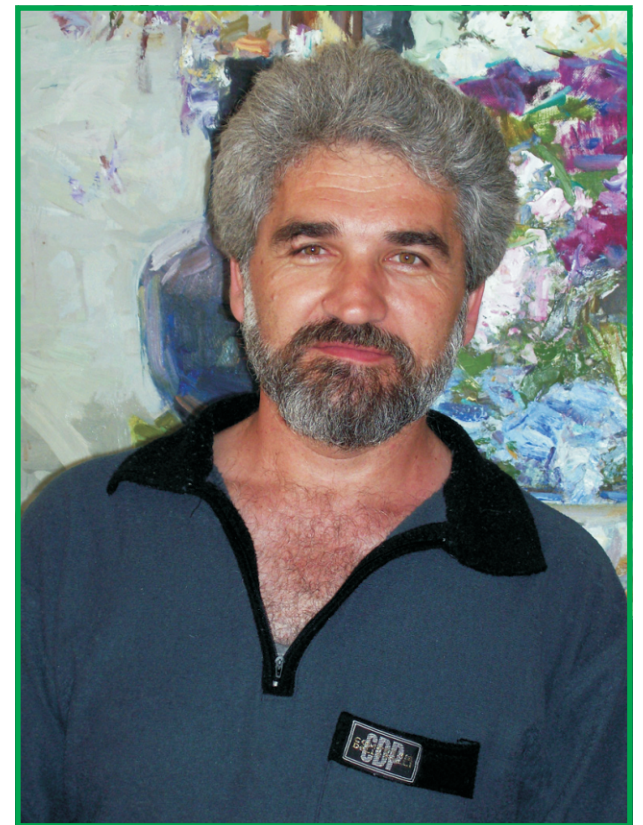
Художник аллегорически выражает то, что его волнует. Его перу принадлежат целые серии работ, посвященных вечным темам: война и мир, человеческое одиночество, страдание. Но много внимания уделяет мастер и теме национального духа крымских татар. Его картины «Тойгъа», «На южном берегу», «Музыканты» буквально пропитаны национальным колоритом и как будто переносят нас на несколько веков обратно. А вот эта картина, наоборот, яркая аллюзия на современные проблемы крымских татар. Здесь явны ссылки на процесс самостроения, который в течение 25 лет со дня возвращения крымских татар в Крым волнует весь народ.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
ГБУ РК «КРЫМСКОТАТАРСКИЙ МУЗЕЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ»

**ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
АСАНА БАРАША**

**ВЫСТАВКА РАБОТАЕТ: ЕЖЕДНЕВНО С 9.30 ДО 17.00
СУББОТА: С 9.30 ДО 15.00
г. СИМФЕРОПОЛЬ, ул. ЧЕХОВА, 17
ТЕЛ. (0652) 249-532**

Средневековая Керчь: бесследно исчезнувший город

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Вид на Генуэзскую крепость в Керчи.
Рисунок 1838 г.

Продолжая тему исчезнувших архитектурных памятников Крыма, нельзя не остановиться на наиболее ярком примере города, полностью лишенного своего средневекового исторического наследия. Речь идет о Керчи.

Керчь и ее окрестности известны среди историков, прежде всего, своим античным наследием. На протяжении тысячи лет по обоим берегам Керченского пролива существовало уникальное античное государство: Боспорское царство. Это была очень своеобразная цивилизация, в которой смешались культурные влияния Древней Греции, крымских скифов, а также меотов (населения азиатского берега Керченского пролива, дальних родичей нынешних адыгов). Боспор оставил заметный след в истории всего греко-римского мира, а помимо того, предметы археологии несметной ценности и непревзойденного художественного уровня. В погребальных курганах боспорской знати под Керчью обнаруживаются просто-таки россыпи изделий из чистого золота, поражающих своим изяществом и тонкой работой. Разграблять эти курганы начали еще в древности, продолжали на протяжении всех последующих столетий, да и в наше время всякого рода криминальные элементы все еще рыщут с лопатами и металлоискателями по керченским холмам. Но даже то немногое, что попало в руки ученых и хранится в музеях, ошеломляет своим количеством и богатством.

А вот от средневековой Керчи до нас не дошло практически ничего.

Подобно другим приморским городам Восточного Крыма, средневековая Керчь с 13 по 15 столетие входила в число крымских владений итальянского города-государства Генуя. Как и в Феодосии, и в Судак, здесь когда-то тоже существовала генуэзская крепость.

В 1475 г. город Воспро (как генуэзцы называли Керчь) вместе с прочими генуэзскими поселениями на крымских берегах был завоеван Османской империей. Турки разместили в крепости военный гарнизон, который охранял переправу на противоположный берег. Также в местном порту была устроена перевалочная база для османских кораблей, курсировавших между Стамбулом, Кефе и османскими владениями на кубанском побережье Азовского моря и в устье Дона.

Ни в генуэзские, ни в османские времена Керчь не относилась к числу крупных городов. Например, к середине 16 века она более чем в десять раз уступала Кефе по численности населения: если в Кефе насчитывалось до семнадцати тысяч населения, то в Керчи – не более полутора тысяч.

Как и в Кефе, городская территория Керчи делилась на три части: крепость, «топрак-кале» (основная часть города) и предместье. Сама крепость представляла собой четырехугольный замок с башнями, зубчатыми стенами и четырьмя воротами; главные открывались в сторону «топрак-кале». Крепость была невелика. В османские времена в ней постоянно проживал османский наместник со 150 стражниками. Помимо построек военного назначения (гарнизонных казарм, оружейного склада, цистерны для воды др.), внутри крепости хватало места лишь для двух десятков жилых домов, где проживали представители османских властей. Также в крепости была небольшая мечеть, переделанная из католической церкви генуэзцев.

Снаружи, за крепостными воротами, начиналась основная, гораздо более обширная часть города: «топрак-кале». Она тоже была укреплена: со стороны степей ее оборонял земляной ров и второй ряд стен – не таких мощных, как в крепости, но зато очень длинных. В этой части города жилых домов насчитывалось до двух сотен. Здесь располагалась и главная городская мечеть, которую турецкий путешественник Эвлия-челеби называл в своем описании Крыма «мечетью султана Баезида Вели». Он описывал ее как постройку «древней конструкции», покрытую черепицей. Минарет этой мечети был когда-то разрушен землетрясением, но восстановлен, как гласила надпись на стене здания, в 1007 (1598/99) г. некой знатной дамой по имени Хатидже-хатун.

Город простирался и за пределы внешних оборонительных стен. Эта третья, неукрепленная часть Керчи была наиболее обширной по площади и наиболее густо заселенной: тут насчитывалось до трехсот благоустроенных домов. Среди городских улиц стояла большая мечеть под названием Мустафа-челеби – она именовалась так в честь состоятельного горожанина, который

пожертвовал средства на ее постройку. В отличие от «мечети султана Баезида», это здание было покрыто свинцовым куполом. В стену мечети была вмурована плита с именем жертвователя, Мустафы-челеби, и датой постройки: джумази-уль-ахыр 995 года (т. е. май-июнь 1587). Помимо нее, в этой части города находилось еще две мечети – таким образом, в 17 веке мечетей в Керчи насчитывалось пять.

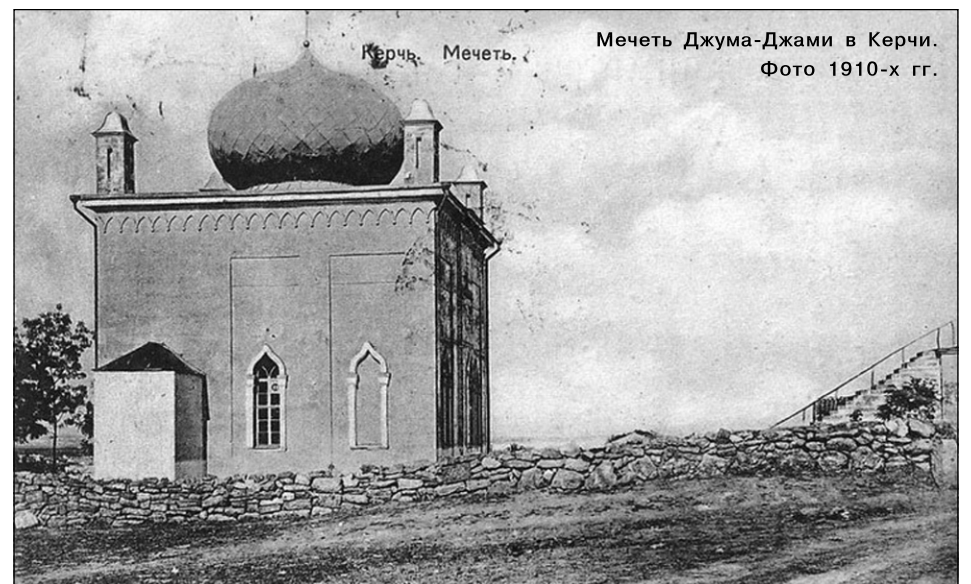
Помимо описаний Эвлии, сведения о керченских мечетях содержатся и в османских налоговых документах рубежа 17-18 столетий. Там они упоминаются под несколько иными названиями. Например, главная мечеть Керчи, которую Эвлия описывает как «мечеть султана Баезида Вели», числится в этих реестрах под двумя наименованиями: в ранний период как Джамии-и Шехзаде («шехзаде» – титул наследников османского престола), а в последующие годы – как Джамии-и Кебир.

В тех же документах есть также записи и о керченской мечети под названием Джамии-и Ходжа Синан (очевидно, это второй вариант наименования мечети Мустафа-челеби). Этот факт представляет особый интерес для истории Крыма. Как известно,

мечети в Керчи в этих списках не числятся. Но ведь керченские реестры достоверно и неоднократно упоминают о ней: как разрешить это противоречие? Вариантов ответа может быть два. Либо турецкие списки творений Синана неполны (и тогда список крымских памятников его авторства может быть расширен мечетью в Кефе, мечетью в Керчи, а может быть, и большим ханским мавзолеем в Эски-Юрте); либо – и это даже вероятнее – керченскую мечеть строил не сам прославленный мастер (которому в 1587 году было уже 98 лет), а его ученики, которые и сами впоследствии стали знаменитыми зодчими и соорудили великолепные памятники в Османской империи и за ее пределами.

Если это так, то нам остается, как и в случае с Кефе, в очередной раз сожалеть об утрате столь ценного для Крыма памятника архитектуры.

На момент завоевания Керчи российскими войсками в 1771 г. во всех трех частях города насчитывалось шестьсот жилых домов и восемь мечетей. Одна из этих мечетей стояла в крепости, две – в «топрак-кале», а остальные пять – в жилых кварталах за пределами внешних крепостных стен. Это статистика 18 века, и мож-

Мечеть Джума-Джами в Керчи.
Фото 1910-х гг.

великий османский архитектор Ходжа-Синан оставил в Крыму два своих творения: мечеть Хан-Джами в Гёзлеве и бани в Кефе. Не исключено (хотя документальных подтверждений этому и не имеется), что Ходжа-Синан спроектировал также и главную городскую мечеть султана Сулеймана в Кефе (в прошлом очерке я рассказывал об этой постройке и о ее грустной судьбе). В Турции существуют подробные списки возведенных Ходжа-Синаном зданий. В них перечислено несколько сотен памятников, в том числе и два в Крыму, но

но видеть, что по сравнению с отчетом Эвлии, написанным столетием ранее, население города несколько увеличилось. Русские войска вступили практически в безлюдный город: османский гарнизон, не приняв боя, бросил крепость и ушел из города на кораблях, а крымскотатарское население перед приходом завоевателей разбежалось по степям, спасаясь в окрестных селах.

Российские власти придавали Керчи, контролировавшей морское сообщение между Черным и Азов-

Мечеть архитектора Эльсона в Алушке.
Фото 1910-х гг.

История развития крымскотатарского изобразительного искусства

Начало в №38

Крымскотатарское изобразительное искусство с 1895 по 1944 гг.

Первое поколение крымскотатарских художников, чья творческая деятельность начиналась еще до революции, было воспитано на традициях русского и европейского академического искусства, все они получили прекрасное образование за пределами Крыма. Вместе с тем они никогда не теряли связи с культурным наследием своего народа. Это были разносторонне образованные люди, талант которых находил применение во многих областях творчества.

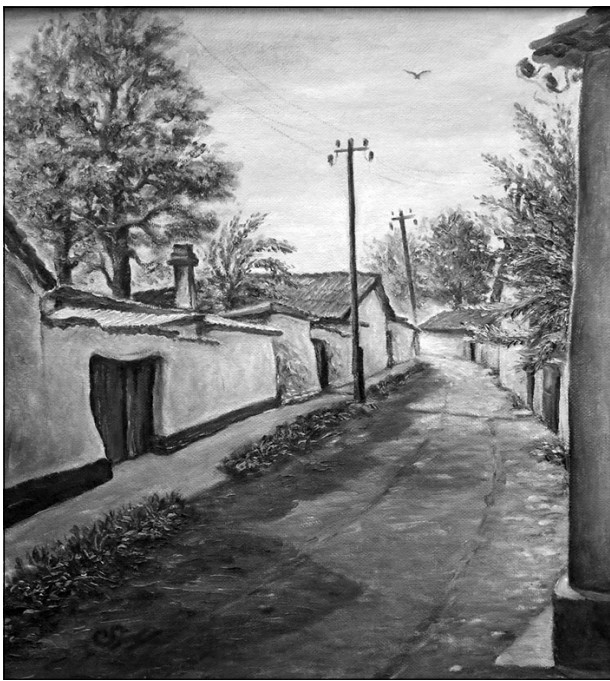
К первому поколению крымскотатарских профессиональных деятелей изобразительного искусства станковых форм относятся Усеин Боданинский, Абдурафи Абиев, Абдулла Лятиф-заде, получившие образование в Строгоновском художественно-промышленном училище в Москве в 1895–1905 гг. Им принадлежит заслуга в утверждении изобразительного искусства как необходимого элемента в культурной жизни крымскотатарского народа. Появление первой группы профессиональных крымскотатарских художников в какой-то мере предопределила активная издательская деятельность Исмаила Гаспринского, Ильяса Бораганского, Абдурашида Медиева и других крымскотатарских издателей. Для художественного оформления газет, журналов и книг, издаваемых ими с 1880-х годов в Крыму и Петербурге, нужны были художники-профессионалы, носители культуры и искусства крымскотатарского народа. Большая заслуга принадлежит также крымскотатарскому меценату полковнику Исмаилу Муфти-заде – единомышленнику и соратнику Исмаила Гаспринского. И. Муфти-заде в 1883 г. создал крымскотатарский благотворительный фонд «Джемиет-и хайрие», который удалось официально зарегистрировать только в 1887 г. На его личные средства и средства фонда в конце XIX в. были направлены на обучение в Москву, а затем на стажировку во Францию, Италию, Германию и Турцию первые крымскотатарские художники европейской школы живописи.

Для крымскотатарских художников первого поколения характерно стремление отобразить жизнь своего народа во всем многообразии. Реалистический, конкретно-пластический способ изображения становится доминирующим в их произведениях. В живописи получают развитие такие жанры, как пейзаж, портрет, бытовая картина. Много внимания уделяется деталям, наиболее характерным для местного быта. Художников интересовал человек, его труд, этнографические особенности, элементы одежды и бытовой обстановки. Пейзажи проникнуты светом, наполнены воздухом и жизнью. Господствующий на всем советском пространстве метод реализма не был на этом этапе развития сковывающим препятствием для крымскотатарских художников – они лишь познавали возможности реалистической живописи, стремились достоверно отразить на полотнах свою землю, народ, передать его жизнь.

Интересно, что русская советская художественная культура, получившая активное развитие в Крыму в первой половине XX в., почти не соприкасалась с профессиональной крымскотатарской культурой. Так, в первой созданной в

Крыму Севастопольской Ассоциации художников (1923 г.) не было ни одного представителя крымскотатарской творческой интеллигенции. Вместе с тем следует отметить, что переехавшие в Крым художники Я. Бирзгал, Н. Самокиш, писатель-художник М. Волошин-Кириченко сделали немало для сближения двух культур.

У. Боданинский, А. Абиев, А. Лятиф-заде, А. Ярмухамедов, Р. Челебиев составляют первую волну крымскотатарских художников. Их было, конечно же, больше. Например, в подборках газеты «Терджиман», ставших лишь недавно доступными, удалось обнаружить имя уроженца Евпатории Гафара Шемси Алядинова. В газете от 10 июня за 1914 г. говорится, что в этом же году он окончил художественную школу в Одессе и за достигнутые успехи направляется для дальнейшего обучения в Москву.

Следующая группа крымскотатарских художников представлена уже иным социальным и профессиональным составом. О них мы узнали из статей крымского искусствоведа и музейного работника А. Полканова (1930-е гг.), опубликованных в издававшемся с 1935 г. журнале «Литература и искусство Крыма». Материалы статей дают возможность оценить изменения, наметившиеся в 1930-е гг. в культурной жизни советского Крыма. Во-первых, подвергается сознательному умалчиванию деятельность первых национальных художников, получивших образование за рубежом. Во-вторых, меняется социальный состав художников – большинство из них выходцы уже из рабочих и колхозников, самоучки. Наконец, меняется тематика живописи: она охватывает «все стороны советской действительности и революционной борьбы», представляет «портреты ударников производства и полей», раскрывает темы «социалистического строительства», хотя сами крымскотатарские мастера все же отдают предпочтение работам этнографического характера.

Художественные выставки, проведенные в Крыму (Феодосия, 1927; Симферополь, 1922, 1925, 1927, 1930, 1939, 1940), показали, что крымскотатарские мастера имели все шансы для того, чтобы занять лидирующее положение в изобразительном искусстве Крыма, их работы привлекали критиков ярким и самобытным талантом. Так, в выставке, посвященной 15-летию советской власти в Крыму, участвовал уже 21 крымскотатарский художник (сравним: русских – 43, украинцев – 8, евреев – 11, единичны представители других национальностей), причем «по своей талантливо-

сти татарские художники занимают первые ряды среди участников выставки». В их числе – А. Устаев, получивший первую премию выставки, А. Ярмухамедов, М. Абселямов (вторая премия), Халилев, Османов, Асанов, Ягъяев, Абляев, Азмиев, Селяметов, Меметов, Азизов, народные мастера А. Калафатов, А. Эфендиева, Ф. Алиева, А. Меметова и др.

Помимо репрессированных в 1930-е гг. художников первой волны У. Боданинского, А. Абиева, Г. Алядинова, А. Лятиф-заде, М. Абселямова, Ш. Муратова, Э. Алимова, С. Османова, Р. Челебиева, Э.-А. Парикова, Х. Богоудинова.

Крымскотатарское изобразительное искусство 1944–1989-х гг.

Второй этап развития крымскотатарского изобразительного искусства пришелся на 1950–1980-е гг., годы проживания крымских татар в местах депортации. Как отмечает московский исследователь Э. Кудусов, в годы депортации случилось непредвиденное: «Вместо того, чтобы исчезнуть с лица земли и с этнической карты мира, растворившись в других тюркоязычных народах, крымские татары не только сохранили свою национальную индивидуальность, но и продемонстрировали удивительную жизнестойкость... вырвались в число одних из самых образованных наций мира».

Некоторые крымскотатарские мастера, творческий путь которых начинался в Крыму, смогли заявить себе и за его пределами, завоевав заслуженное признание.

В годы депортации большая часть крымских татар проживала на территории Узбекистана, поэтому следует подчеркнуть особое значение узбекской художественной школы в формировании крымскотатарских кадров и ее огромное влияние на творчество крымскотатарских мастеров. Сотни девушек и юношей крымскотатарских национальностей получили образование в художественных учебных заведениях Ташкента и Ферганы. В Узбекистане появились первые крымскотатарские скульпторы классической школы (А. Алиев, Ш. Ахтемов), экспозиционисты (А. Сеит-Аметов), художники гобелена (М. Чурлу). Была подготовлена большая группа живописцев: Р. Усеинов, А. Бараш, И. Нафиев, графиков: З. Ибрагимов, З. Трасинова, Э. Изетов, скульптуров-керамистов: С. Якубов, И. Аблаев, Ф. Сеитхалилов, Р. Якубов.

Отдельные крымскотатарские художники получили образование в ведущих художественных вузах России и других республик бывшего СССР: в Москве – Н. Якубов, в Ленинграде – Л. Трасинова, в Украине – А. Белялов, Р. Абдурахманов, А. Сеит-Аметов, Р. Нетовкин, в Таджикистане – И. Велиуллаев, Ш. Ильясов, Х. Мемедляев, Ш. Сейдаметов, в Грузии – К. Джемпаров; скульптор И. Едилер получил образование в ФРГ. Следует отметить художников, творческий путь которых начался в довоенном Крыму, а свое развитие получил в 1950–1980-е гг. Это прежде всего К. Эминов, И. Шемседин, А. Мустафаев, Д. Тахтаров, Ф. Реджепов, Х. Мемедляев, Н. Планджиев, А. Исмаилов, О. Чубаров, С. Османов, М. Абселямов и др.

Продолжение следует...

Источник: Крымскотатарские художники. Конец XIX – начало XX века. Живопись, графика, скульптура / Автор-составитель И. Заатов

БОМБА

Ферганский базар... Всюду продавцы-зазывалы... Шум, торг, смех... Горы овощей, фруктов, бахчевых...

Мы идем с Пашей Ким за «хараджатом», он в нашей компании слыл опытным закупщиком. Как вдруг их толпы продавцов, с которыми мы поравнялись, один из них крикнул нам.

– Кореец, эй, кореец, бери калампыр... Перец... Очень сильно горький перец... Бери, кореец... хороший – настойчиво зазывал большеглазый узбек.

Паша неожиданно с полразворота, резко делает шаг назад навстречу к продавцу большой кучи перца. Хватает не-

Обманщик карейс... – Вай, вай ит егян карейс.

И, наклонившись вперед, обильно промывал рот водой из бутылки.

Продавцы и покупатели вокруг оживились и захохотали. Все начали забрасывать шутками неудачника. Паша же улыбался и самодовольно шел дальше по рынку, лишь искоса взглянув в сторону злосчастного продавца. Мне тогда показалось, что он даже подрос со своих полутора метров.

– А как вообще перец – как у «специалиста», – неуверенно спросил я.

– Бомба, – сказал, как отрезал Паш-

брежно один перец-чили и откусывает чуть ли не половину стручка. Прожевав пару секунд, он, резко кинув огрызок перца на прилавок, спокойно заявляет на чистом узбекском:

– Атчих эмас (не горький)

И так же резко развернувшись, продолжил движение вперед. При этом вид у Паши был равнодушный, даже немного разочарованный. Он шел и продолжал жевать, разглядывая то слева, то справа прилавки. Ни один мускул на лице его при этом не дрогнул.

Там временем большеглазый узбек удивленно взял огрызок перца и тоже значительно перекусил стручок... Через секунду глаза его еще больше выпучились, и он уже кричал на весь рынок,

– Вай карейс... Вай, вай карейс... –

ка. – Надо будет вечером заехать икупить у него пару килограмм...

Ферганский рынок... Шум... Торг... Споры... Я иду уже чуть позади Паши. Он ведущий с подростком в моих глазах ростом и «авторитетом» и с одним пакетом, как и положено «старшему». Я окончательно ведомый с двумя пакетами на полшага сзади...

– Реис, – глядя сверху на его плечо прошептал я себе под нос.

– Что ты сказал? – переспросил Паша.

– Ничего проехали, – ответил я.

И мы поплелись в сторону чайханы Маргилан-сайской, отдохнуть в кругу друзей от полуденного зноя и работы.

– В эту пору чайхана у быстрого сая – это тоже бомба, – подумалось тогда.

Сеитджан

Хайырлаймыз!

Исмаил оджанын дерслери беклешилир, бир нефесте динъленилир ве ич унутылмаз. Даима тендюрист, даима илери кеткен, къырымтатар эдебиятына даир усанмадан яны мераклы малюматлар пешинде эп гъайрет косьтерген, шакъаджы, инсансевер, аятсевер адам, истидатлы алим, корюмли эрбабымыз, севгили оджамыз Исмаил Асан огълу Керимни догъгъан кунюнен хайырлаймыз. Эдебиятымызнын саасында япкъан салмакылы эмегиниз ичюн Аллах сизден разы олсун, бу ишни девам этмек ичюн сизге тюкенмез кучь, къавий сагълыкъ берсин. Ёлларынъыз ачыкъ, ишлеринъиз къолай олсун.

Avdet газетасынын муаррирети

Илян

17 октября в 11 часов в селе Кокташ (Синекаменка) Карасубазарского района на территории восстановленной средневековой мечети Кокташ-джами состоится встреча односельчан.

Телефон для справок +7(978)128-69-80.

Maye Safet

Дагъ киби къавиймиз,
Денъизде – къайыкъмыз.
Авада – къартал.
Чёллерде – тарпан.

Бир сыра турамыз,
Юртны къайгырамыз.
Акъкий эрлер
Джесюр йигитлер.

Ватаным сынъырындан
Ич кечмез явуз душман.
Халкъыма – ишанч,
Юртума – таянч.

2015

Поздравляя учителей, школьники развернули крымскотатарский флаг

В школе № 15 села Бай Бугъа (Ближнее) Феодосии учителей, работающих в классах с крымскотатарским языком обучения, с их профессиональным праздником поздравили местные активисты.

С наилучшими пожеланиями поздравить педагогов, кроме учеников, пришли родители, общественные организации, активисты и члены Насыпкойского (Насыповского) меджлиса.

Как сообщили Avdet в местном меджлисе, в ходе мероприятия ученики развернули крымскотатарский национальный флаг.

«В ответном слове учителя подчеркнули, что для них настоящий праздник – это видеть успехи своих учеников, осознать, что их старания и усилия помогут стать ученикам настоящими людьми, любящими свою Родину», – рассказали местные активисты.

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1.п.л. Печать офсетная. Тираж 999 экз. Заказ № _____